

Гармоничная семья? (1)

Ли Хун Юань, не сильно спеша, вошел во дворец Юйцуй. Попутно, не пересчитать по пальцам, взгляды скольких людей он привлек к себе и скольких фрейлин заставил покраснеть. Этот живой Янь-ван, покуда к нему не приближаешься, а только смотришь издалека, действительно, вполне приятен для глаз.

— Этот сын пришел поприветствовать муфэй.

Увидев этого непомерно красивого сына, даже благородная супруга Су не могла не почувствовать себя ослепленной. К сожалению, возможно, из-за того, что он был слишком хорош собой, другие его черты казались слишком трагичными. Улучши он свое отношение хоть чуть-чуть к какой-либо области или не будь он таким злым или похотливым по отношению к красавицам, или, возможно, выполняй какую-то надлежащую работу, а не просто игнорировал бы свои обязанности... Так, даже если бы он проклинал жен, ситуация все равно не обострилась бы до такой степени, чтобы даже сейчас за ним некому было присматривать — у него же совсем не имелось близких людей! Все это крайне болезненно для сердца.

— Быстро вставай. Как твои раны, Юань эр?

— Этот сын утомил муфэй беспокойством, со мной уже все в порядке, — душевное состояние благородной супруги Су казалось не таким уж плохим, но она немного ослабела. Вероятно, потому, что несколько дней назад о нем не было никаких известий, поэтому она не могла ни есть, ни спать спокойно. Узнав, что он благополучно вернулся в столицу, она, наконец, немного расслабилась и воспряла духом. Прошло всего десять дней, и рана, естественно, не могла еще полностью восстановиться. Но беспокойство и тревога из-за кого-то, кто мог свободно передвигаться менее чем через двадцать часов, были просто чрезмерными.

— Как ты можешь быть в порядке? Муфэй уже слышала об этом от императорского врача. Ребенок, если твои раны еще не восстановились, просто скажи об этом своему императорскому отцу и мирно выздоравливай в ванфу. Ты ничего не сообщил, и из-за этого твой императорский отец ходил раздраженный дни напролет. Придворные чиновники все пострадали, но они не осмеливаются обвинять твоего императорского отца, вместо этого записывая этот долг на тебя.

— А разве количество обид, навалившихся на голову этого сына от них, меньше? В них вообще-то нет недостатка, — беззаботно ответил Ли Хун Юань.

— Где именно я ошиблась? Как я воспитала тебя таким? — благородная супруга Су была совершенно беспомощна перед его апатичным мышлением.

— Это не имеет никакого отношения к муфэй. Этот сын сам во всем виноват, — Ли Хун Юань, по сравнению с теми временами, когда он шел против императора Лэчэна или огрызался, в присутствии Су гуйфэй, определенно был послушным.

— Раз уж ты знаешь, что это твоя вина, разве не можешь измениться?

— Это уже давно вошло в привычку и не может измениться, или муфэй тоже больше не любит меня и начинает презирать? — Ли Хун Юань посмотрел на благородную супругу Су с бледным выражением лица.

Та странным образом увидела "обиду" в его глазах, ее сердце смягчилось и она мгновенно забыла о своем гневе.

— Ладно, не смотри так на муфэй. Как тебе угодно, даже твой императорский отец не может больше возиться с тобой. Тебе уже двадцать с хвостиком, и эта супруга тоже слишком ленива, чтобы возиться с тобой, — ей все равно приходится винить сына за то, что он слишком красив. Просто немного смягчив выражение своего лица, он может сделать его невыносимым. Неудивительно, что все эти женщины впадают в отчаяние после того, как он побаловал их несколько дней. Она, как его муфэй, тоже попадалась на его уловки. — Ты снова пришел прямо к этой супруге? Почему ты сначала не навестил своего императорского отца? Он опять будет ревновать, — с неудовольствием спросила Су гуйфэй.

Ли Хун Юань улыбнулся:

— Будет ли императорский отец ревновать этого сына или ревновать муфэй?

Благородная супруга Су, ошеломленная его внезапной улыбкой, тут же рассердилась. Она схватила чашку с чаем и швырнула в него:

— Как и следовало ожидать, твой императорский отец прав. Ты, действительно, настоящее наказание! Смеешь даже дразнить свою муфэй? Эта супруга уже давно не пытается вправлять тебе мозги, а теперь у тебя кожа чешется, да? Хочешь, чтобы муфэй сегодня снова тебя выпорола?

Ли Хун Юань сделал вид, что уклоняется. Он знал, что чайная чашка все еще далеко от него. Как могла Су гуйфэй хотеть причинить ему вред по-настоящему?

— Муфэй, не сердитесь, этот сын признает, что ошибся.

Благородная супруга Су холодно рассмеялась:

— Признаешь, что ошибся, да? В который раз ты признаешься в этом, но не меняешься? Все говорят, что если человек осознает ошибки и способен измениться, то это величайшее благо. Но как насчет тех, кто не меняется?

— На этот раз я точно изменюсь, следующего раза не будет. Муфэй, не гневайтесь, а то навредите телу, — поспешно заговорил Ли Хун Юань.

Су гуйфэй растерялась. Ее первой реакцией было: почему на этот раз он такой послушный? Вскоре после она, как ни странно, снова впала в сентиментальность. Независимо от того, насколько нагло вел себя Юань эр, всякий раз, когда он совершал ошибку, и пока это было связано с ней, он всегда исправлялся. Как он и сказал: второго раза не случится. Она знала, что он любит ее, но какую мать будут так заботить мелкие ошибки их сыновей? Но этот ребенок всегда относился к этому серьезно. Она даже боялась, что он снова не будет знать, что делать, если бы кто-то, действительно, указал на это.

— Помни, что в будущем ты должен сначала засвидетельствовать свое почтение императорскому отцу, — она отошла от предыдущей темы.

— Пойди я сначала туда, то сегодня, вероятно, не смог бы добраться сюда, — Ли Хун Юань тоже очень предусмотрительно больше об этом не упоминал. — А в будущем... Подождите и увидите.

— Что ты опять задумал? — благородная супруга Су чувствовала себя совершенно опустошенной и беспомощной.

— Не волнуйтесь, муфэй, этот сын ничего не собирается делать.

У Су гуйфэй на лице было выражение, открытым текстом говорившее: было бы странно на самом деле поверить тебе.

— На этот раз императорский отец не предупредил этого сына заранее и просто самовольно даровал ему брак. Будь это красавица, то какая разница? Но это просто изуродованная старуха, и он даже не позволяет этому сыну проявлять недовольство? — было очевидно, что он не удовлетворен этим браком и поэтому пришел к императору Лэчэн, чтобы пожаловаться. Однако всякий раз, когда этот ядовитый рот открывался, все страстно начинали желать как можно скорее закрыть его.

— Что за чушь ты несешь? Барышне Сунь сейчас шестнадцать лет! Как же так получилось, что она превратилась в старуху?

Ли Хун Юань усмехнулся:

— Неважно, что в шестнадцать она не вышла замуж до того, как ей даровали брак. У нее даже не было помолвки. Если она не старуха, которую нельзя выдать замуж, то кто тогда?

— Будь она замужем или помолвлена до того, как ее даровали тебе, отдали бы ее тебе?

— Уладь она свой брак раньше, то императорскому отцу не пришлось бы вытаскивать этого сына, чтобы сделать козлом отпущения, — этот вопрос Ли Хун Юань не собирался считать пустяком.

— Твои слова становятся все более и более позорными. Что значит использовать тебя в качестве козла отпущения? Как ты можешь так говорить о своем императорском отце?

— А разве нет? Не думайте, что этот сын ничего не знает, просто потому, что его не было в столице в эти дни. Не то чтобы герцог Дин никогда не раздувал костерки до полноценных пожаров, в этот раз он пожелал, чтобы об уродстве его дочери стало известно всей Ци Юань. Это надоело императорскому отцу, поэтому он просто использовал этого сына, чтобы заткнуть ему рот. Каким он видит меня? Если он, действительно, такой добросердечный и великодушный, почему бы ему просто не взять эту девицу прямо в свой гарем? Она идеально подходит для того, чтобы составить компанию императрице. Тетя и племянница, обслуживающие одного мужа, какая красивая история получится [1]!

— Юань эр...

— Наше ты проклятье!

Благородная супруга Су не смогла ответить ему, снаружи раздался сердитый голос императора Лэчэна. Его голос был таким громким, что от него дрогнула черепица на крыше.

После этого в сторону Ли Хун Юаня что-то полетело. Ли Хун Юань сдвинулся на шаг, как будто у него выросли глаза на затылке. С грохотом этот предмет упал на пол, разбившись вдребезги. Кусок высококачественного античного нефрита размером с половину ладони исчез просто так. Су гуйфэй не могла не испытать сожалений в душе по этому поводу.

— Наказанье за грехи наши, осмелишься снова повторить то, что ты только что сказал?

Ли Хун Юань просто потер пальцем заболевшее ухо, а затем открыл рот, желая повторить свои слова прямо сейчас. В результате он был немедленно остановлен благородной супругой Су, которая быстро спустилась со своего места хозяйки дворца Юйцуй. Она преградила ему путь, встав между сыном и императором Лэчэном. Ли Хун Юань поднял бровь и убрал руку от пострадавшего уха, предпочтя сейчас закрыть рот.

[1] Исторически существовала одна такая триада. У императора Хун Тайчжи вторая императрица была тетей по отцовской линии его любимой супруги.

Императрица Сяочжуанвэнь (萧绰), личное имя — Бумбутай, дочь Дзайсан-нойона из монгольского рода Борджигин

Супруга Чэнь, личное имя — Хэланьцзу, дочь Дзайсан-нойона из монгольского рода Борджигин

Есть дорама 2017 года из 45 серий, основанная на их истории. Называется "Непревзойденный" ("Править миром")